

Магнитная восприимчивость $\text{La}_{0,875}\text{Sr}_{0,125}\text{MnO}_3$ под гидростатическим давлением до 1 ГПа

А. Е. Петрова, Е. С. Ицкевич, В. А. Вентцель, В. Ф. Крайденев,
А. В. Руднев

*Институт физики высоких давлений им. Л. Ф. Верещагина РАН
г. Троицк, Московск. обл., 142190, Россия
E-mail: apetrova@ns.hppi.troitsk.ru*

Статья поступила в редакцию 6 марта 2001 г.

Измерена магнитная восприимчивость монокристалла $\text{La}_{0,875}\text{Sr}_{0,125}\text{MnO}_3$ под гидростатическим давлением до 1 ГПа. Определена температура Кюри T_C и температуры квантовых фазовых переходов T_M и T_{OO} . Найдена зависимость температуры этих переходов от давления: $dT_C/dP = 18$ К/ГПа, $dT_M/dP = 16$ К/ГПа и $dT_{OO}/dP = 22$ К/ГПа. Полученная фазовая диаграмма демонстрирует, что изменение степени легирования x и приложенного давления могут идентично воздействовать на фазовые переходы.

Виміряно магнітну сприйнятливність монокристалу $\text{La}_{0,875}\text{Sr}_{0,125}\text{MnO}_3$ під гідростатичним тиском до 1 ГПа. Визначено температуру Кюрі T_C та температури квантових фазових переходів T_M і T_{OO} . Знайдено залежність температури цих переходів від тиску: $dT_C/dP = 18$ К/ГПа, $dT_M/dP = 16$ К/ГПа та $dT_{OO}/dP = 22$ К/ГПа. Отримана фазова діаграма демонструє, що змінення ступеню легування - та прикладеного тиску можуть ідентично впливати на фазові переходи.

PACS: 75.30.-m, 62.50.+p

Большой интерес к перовскитным манганатам возник в связи с открытием в этих веществах «колоссального магнитосопротивления». Предложенная в [1,2] теория «двойного обмена» была в дальнейшем дополнена учетом электрон-фононного взаимодействия и вызванными им ян-теллеровскими деформациями решетки [3]. Эти нарушения решетки часто сопровождаются структурными переходами и образованием малых поляронов. Манганаты имеют сложные фазовые диаграммы, связанные со структурным, орбитальным, спиновым и зарядовым упорядочениями [4,5]. Некоторые упорядочения могут происходить одновременно и носить либо статический, либо динамический характер. Полученные экспериментальным путем фазовые диаграммы манганатов, связывающие температуру и внешнее давление, крайне редки [6].

Ранее было исследовано влияние давления на термоэдс и электросопротивление образца $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ с $x = 0,125$ [7]. Исследованию образцов с этим особым составом посвящено много работ [5,7–16]. При упорядоченном расположении примеси Sr по объему кристалла должно

происходить удвоение периода решетки, что может приводить к образованию кристаллической сверхструктуры и, как следствие, появлению новых интересных эффектов. Вблизи этой концентрации фазовая P - T -диаграмма имеет наиболее сложный вид [17].

При более высоких концентрациях ($x > x_C = 0,18$) образцы находятся уже в ферромагнитном металлическом состоянии, в котором при температуре меньшей температуры Кюри T_C магнитные переходы пока не наблюдали. Действительно, исследование температурной зависимости магнитной восприимчивости χ на образцах $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ с $x = 0,2$ и $0,3$ под гидростатическим давлением до 1,8 ГПа, проведенное в работе [18], не выявило никаких особенностей в поведении $\chi(T)$. Однако однозначного понимания природы магнитных переходов при изменении температуры еще не достигнуто. Поэтому нами проведены измерения температурной зависимости магнитной восприимчивости под гидростатическим давлением до 1 ГПа на тех же образцах $\text{La}_{0,875}\text{Sr}_{0,125}\text{MnO}_3$, на которых измерены термоэдс и электросопротивление в [7].

Методика измерений

Магнитная восприимчивость монокристаллических образцов $\text{La}_{0,875}\text{Sr}_{0,125}\text{MnO}_3$ измерена модуляционным методом с регистрацией сигнала на основной частоте модуляции, равной 19 Гц [19]. Амплитуда модулирующего поля составляла 800 А/м. Давление создавали в камере фиксированного давления [20]. В качестве среды, передающей давление, использовали смесь керосин-масло (1:1). Модуляционную катушку помещали на корпусе камеры, а измерительную катушку с образцом внутри нее. Давление по мере охлаждения камеры измеряли манганиновым манометром сопротивления, температуру — термопарой медь — (медь+железо), расположенной внутри камеры высокого давления. Скорость охлаждения не превышала 1 К/мин.

При понижении температуры давление в камере уменьшается [21]. Критические точки на фазовой P - T -диаграмме приведены с учетом сброса давления. На рис. 1, иллюстрирующем зависимость $\chi(T)$, давления соответствуют комнатной температуре. Зависимость эдс термопары от давления невелика. Так, при 1 ГПа для термопары (Au+Fe)-Cu в области гелиевых температур она меньше 2% [22].

Монокристаллы $\text{La}_{0,875}\text{Sr}_{0,125}\text{MnO}_3$ предоставлены лабораторией А. М. Балбашова. Качество образцов установлено на основании детального рентгеноструктурного анализа [23].

Результаты

На рис. 1 приведены результаты измерений температурной зависимости магнитной восприим-

чивости χ для двух монокристаллических образцов при различных давлениях. Измерения проведены при одинаковых условиях, за исключением изменения давления. Изменение амплитуды сигнала может быть связано с механическими напряжениями или с отжигом при циклировании давления. Для построения фазовой диаграммы важно положение характерных точек, а не амплитуда сигнала. При охлаждении ниже 200 К начинается быстрый рост восприимчивости, затем наблюдаются два аномальных пика, дальнейший ход восприимчивости $\chi(T)$ становится обычным для ферромагнетика. Резкое возрастание $\chi(T)$, как и в [15], мы связываем с переходом из парамагнитного состояния в ферромагнитное. Температура Кюри T_C определялась по точке перегиба на кривой $\chi(T)$. При нормальном давлении $T_C = 187$ К, что согласуется с данными работ [5,7,14,16]. При увеличении давления T_C увеличивается со скоростью $dT_C/dP = 18$ К/ГПа.

Максимум на зависимости $\chi(T)$ при $T \approx 150$ К связан, по-видимому, с фазовым переходом второго рода из проводящей ферромагнитной фазы к ферромагнитному изолятору [6,15]. В литературе принято обозначать эту температуру как T_{OO} . При увеличении давления T_{OO} увеличивается со скоростью $dT_{OO}/dP = 22$ К/ГПа.

Происхождение максимума при 180 К при нормальном давлении будет подробно обсуждаться ниже. Температура, при которой наблюдается этот максимум, обозначена нами T_M . При увеличении давления $dT_M/dP = 16$ К/ГПа.

Зависимости температур T_C , T_{OO} и T_M от давления представлены на фазовой P - T -диаграмме (см. рис. 2).

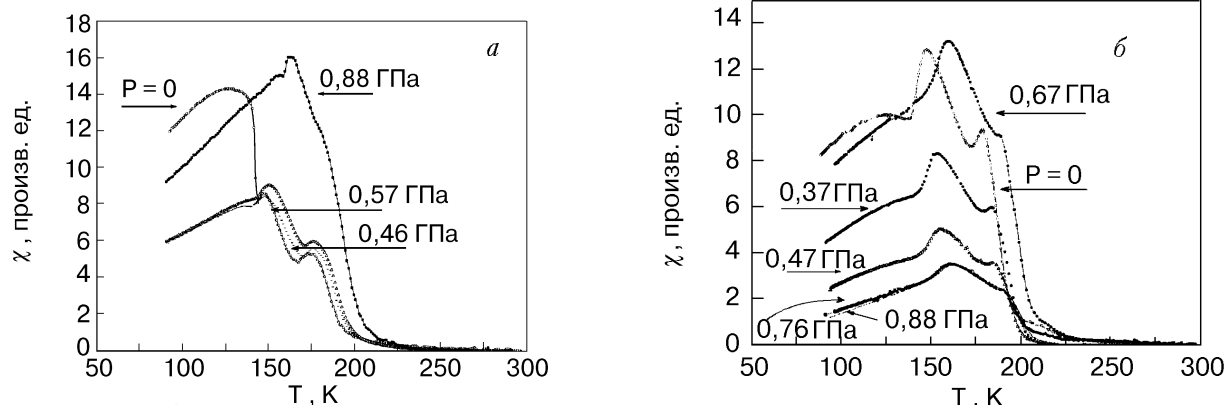

Рис. 1. Зависимость магнитной восприимчивости χ от температуры T для двух монокристаллических образцов $\text{La}_{0,875}\text{Sr}_{0,125}\text{MnO}_3$ (а и б) произвольной ориентации при различных давлениях. Величины давления приведены для комнатной температуры.

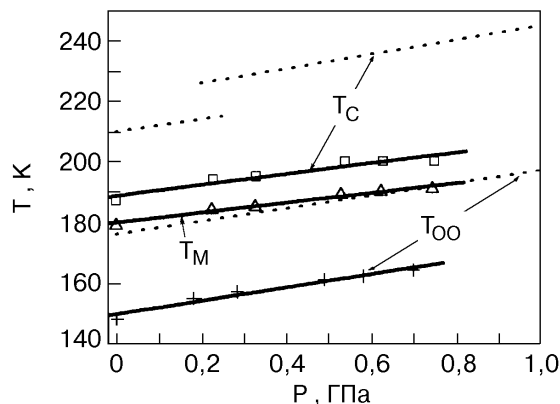

Рис. 2. Зависимость температур магнитных переходов от приложенного давления. Сплошные линии — наши измерения ($x = 0,125$), пунктиром обозначены данные работы [6] ($x = 0,14$).

Обсуждение результатов

Наличие особенностей на зависимости $\chi(T)$ (см. рис. 1) вблизи 150 и 180 К позволяет предположить, что, помимо перехода из парамагнитного в ферромагнитное состояние ($T_C = 187$ К), происходят еще два квантовых магнитных перехода. Подобное поведение $\chi(T)$ с пиками при $T_{OO} = 149$ К и $T_M = 175$ К при атмосферном давлении наблюдали на образце $\text{La}_{0,875}\text{Sr}_{0,125}\text{MnO}_3$ в работе [15].

На рис. 3 приведены температурные зависимости χ и термоэдс α [7], которая имеет минимум при $T \approx 175$ К. С увеличением давления температура, при которой наблюдается минимум $\alpha(T)$, растет практически с такой же скоростью, как и температура T_M максимума $\chi(T)$: 16 и 17 К/ГПа соответственно. Это позволяет предположить, что особенности поведения $\chi(T)$ и $\alpha(T)$ обусловлены одним и тем же переходом.

Природа магнитного перехода при $T_M = 175$ –180 К не совсем ясна. Возможно, он обусловлен

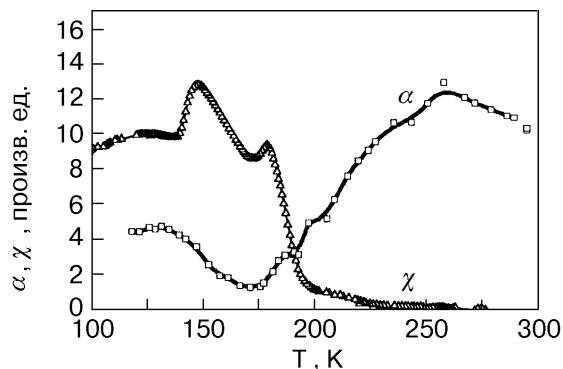

Рис. 3. Температурная зависимость восприимчивости χ и термоэдс α [7] при нормальном давлении.

фазовым расслоением на проводящую и непроводящую фазы. Проводящую фазу обычно отождествляют с ФМ поляронами, которые зарождаются еще в парамагнитной (ПМ) фазе при $T > T_C$ [24] и существование которых в ПМ и АФМ матрицах обнаружено в широкой области температур 4,2–300 К [25–27]. По-видимому, рост термоэдс ниже T_M при продолжающемся уменьшении величины электросопротивления [7] также свидетельствует о фазовом расслоении образца. В работе [16] при $T = 180$ К оптическими методами наблюдали появление раздвоения пика фононной моды с частотой 350 см^{-1} , связанной с изгибом октаэдров MnO_6 . С понижением температуры это раздвоение увеличивается. Авторы [16] связывают этот эффект с фазовым разделением.

Ферромагнитное упорядочение делает энергетически невыгодными ян-теллеровские искажения решетки. При понижении температуры ниже точки Кюри они начинают сильно уменьшаться [25,28]. Уменьшение продолжается и ниже температуры T_M , пока при $T_{OO} = 150$ К [7,14,15] (в [5] $T_{OO} = 160$ К) не происходит структурный переход $O'-O^*$. Фаза O^* очень близка к высокотемпературной орторомбической фазе O , но с несколько большими ян-теллеровскими искажениями решетки, величина которых при дальнейшем понижении температуры уже практически не изменяется. Этот структурный переход сопровождается сильной перестройкой электронной структуры: ферромагнитный металл превращается в ферромагнитный изолятор (ФМИ).

О наличии магнитного перехода при $T_{OO} = 150$ К, кроме пика на температурной зависимости магнитной восприимчивости, наблюдаемого нами и в работах [9,15], свидетельствуют также аномалии в поведении магнитного момента $\mathbf{M}$, обнаруженные в [5,12,14]. Начало локализации носителей при $T = 150$ К подтверждают температурные зависимости электросопротивления, быстро растущего при понижении температуры ниже 150 К [7,10,12,14].

На основании нейтронных измерений, проведенных в [8], было сделано заключение, что переход металл–изолятор при $T = T_{OO}$ в образцах с $x = 0,125$ вызван образованием соизмеримой поляронно упорядоченной фазы. В такой фазе последовательно чередуются Mn–O слои с ян-теллеровскими искажениями, как в фазе O' , содержащими только ионы Mn^{3+} , со слоями без искажений, в которых поляроны (ионы Mn^{4+} с локализованными на них дырками) образуют правильную зарядоупорядоченную (ЗУ) квадратную решетку. Резонансное рентгеновское рассея-

ние на подобных образцах обнаружило при 150 К появление статического орбитального упорядочения (ОУ) АФ типа гибридизированных e_g -орбиталей [11]. Причем с понижением температуры АФ тип орбитального упорядочения переходит в Ф тип при неизменности спинового упорядочения Ф типа. Антиферромагнитный тип ОУ понижает E_{kin} электронов и сильно ослабляет двойной обмен. Ферромагнетизм спинов теперь целиком обусловлен суперобменом, которому благоприятствует ОУ [12]. Отсутствие двойного обмена способствует локализации носителей и переходу ФММ–ФМИ.

Вопрос о влиянии зарядового упорядочения на диэлектрические свойства легированных манганатов обсуждался в работе [13]. Расчет по модели Хартри–Фока дал для образца $\text{La}_{0,875}\text{Sr}_{0,125}\text{MnO}_3$ два стабильных решения с возможными орбитальными и зарядовым упорядочениями. Но состояние ФМ и в этом случае реализуется лишь при наличии конечной деформации решетки, которая сохраняется при $T \leq T_{OO}$ [28]. Именно эта деформация способна породить сверхструктуру (например, удвоение периода решетки) и привести к появлению щели в спектре носителей.

В соединениях $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ из-за разных равновесных длин связи La–O и Mn–O кубическая решетка искажается и переходит в ромбоэдрическую или орторомбическую. Линия Mn–O–Mn испытывает изгиб на угол ϕ . Гидростатическое давление уменьшает расстояние Mn–O, асимметрию решетки и угол ϕ . Это приводит к росту обменного интеграла соседних ионов Mn и увеличению матричного элемента перескока. Под действием давления уменьшается также угол между спинами t_{2g} соседних ионов Mn, так что в области температур вблизи T_C возрастает двойной обмен и увеличивается число ферромагнитных кластеров, что сопровождается падением сопротивления. С ростом ферромагнитной фазы уменьшаются ян-теллеровские искажения решетки [29]. При понижении температуры это приводит к более раннему структурному переходу $O'-O^*$ и появлению ОУ. За счет спин-орбитального взаимодействия ОУ приводит к ФМ упорядочению спинов и их локализации, т.е. к фазе ферромагнетик–изолятор. Зависимость угла изгиба линии Mn–O–Mn от степени легирования x в соединениях $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ в орторомбической структуре изучалась в [9].

При наличии ян-теллеровских искажений влияние давления на T_C значительно увеличивается за счет оптических колебаний ионов кислорода [30]. Это приводит к уширению эффективной зоны W_{eff} и повышению T_C . Система переходит от сильной ($J \gg W_{\text{eff}}$) к слабой ($J \ll W_{\text{eff}}$)

связи, где J — обменная энергия. Увеличение содержания Sr в $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ увеличивает средний ионный радиус, что аналогично внешнему давлению, т.е. растёт ковалентность связей, W_{eff} и T_C .

Расчет с использованием наших и литературных данных показывает, что для согласования величин T_{OO} , T_M и T_C , характерных для образцов с $x = 0,125$; 0,14 и 0,15, изменению $\Delta x = + 0,01$ соответствует увеличение давления $\Delta P \sim 0,7$ ГПа.

Наши результаты и данные работы [7] по зависимости температуры T_C от давления в пределах погрешности совпадают (dT_C/dP равно 18 и 16 К/ГПа соответственно). С увеличением степени легирования x производная по давлению сначала не изменяется (16 К/ГПа для $x = 0,15$), а затем в ФМ фазе при $x > x_C$ резко падает (2 К/ГПа для $x = 0,4-0,5$) [18]. Наши результаты по температурам T_{OO} и T_C очень близки к данным работы [6], полученным на образце с $x = 0,14$. Обе температуры существенно растут с увеличением приложенного давления, показывая, что давление, как и величина легирования x (при $x \leq 0,15$), способствует стабилизации ферромагнитных поляронов.

Выводы

1. На температурной зависимости магнитной восприимчивости монокристаллов $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ с $x = 0,125$ наблюдаются максимумы при двух температурах. Первый пик при $T = T_{OO} = 150$ К мы связываем с магнитным переходом ФММ–ФМИ. Второй пик при $T = T_M = 180$ К — с магнитным упорядочением в ФМ матрице.

2. Под гидростатическим давлением до 1 ГПа температуры магнитных переходов T_{OO} , T_M и T_C растут со скоростью 22, 16 и 18 К/ГПа соответственно. Это свидетельствует о том, что давление стабилизирует ферромагнитную фазу.

3. Фазовые P – T -диаграммы, полученные нами и в работе [6], демонстрируют, что изменение степени легирования x и приложенного давления P могут оказать на квантовые фазовые переходы идентичное воздействие.

Авторы выражают благодарность Э. Л. Нагаеву и Л. И. Королевой за полезное обсуждение полученных результатов и М. И. Банеевой за анализ фазового состава образцов.

Работа поддержана грантом Российского фонда фундаментальных исследований № 00-02-16019, программой РФ по ВТСП.

1. C. Zener, *Phys. Rev.* **82**, 403 (1951).
2. P.-G. de Gennes, *Phys. Rev.* **118**, 141 (1960).
3. A. J. Millis, P. B. Littlewood, and B. J. Shraiman, *Phys. Rev. Lett.* **74**, 5144 (1995); A. J. Millis, B. J. Shraiman, and R. Mueller, *Phys. Rev. Lett.* **77**, 175 (1996).
4. A. Urushibara, Y. Moritomo, T. Arima, A. Asamitsu, G. Kido, and Y. Tokura, *Phys. Rev.* **B51**, 14103 (1995).
5. H. Kawano, R. Kajimoto, M. Kubota, and H. Yoshizawa, *Phys. Rev.* **B53**, 2202 (1996); *Phys. Rev.* **B53**, R14709 (1996).
6. J.-S. Zhou and J. B. Goodenough, *Phys. Rev.* **B62**, 3834 (2000).
7. Е. С. Ицкевич, В. Ф. Крайденов, *ФТТ* (в печати).
8. Y. Yamada, O. Hino, S. Nohdo, R. Kanao, T. Inami, and S. Katano, *Phys. Rev. Lett.* **77**, 904 (1996).
9. D. N. Argyriou, J. F. Mitchell, C. D. Potter, D. G. Hinks, J. D. Jorgensen, and S. D. Bader, *Phys. Rev. Lett.* **76**, 3826 (1996); J. F. Mitchell, D. N. Argyriou, C. D. Potter, D. G. Hinks, J. D. Jorgensen, and S. D. Bader, *Phys. Rev.* **B54**, 6172 (1996).
10. L. Pinsard, J. Rodriguez-Carvajal, A. H. Moudden, A. Anane, A. Revcolevschi, and C. Dupas, *Physica* **B234–236**, 856, (1997).
11. Y. Endoh, K. Hirota, S. Ishihara, S. Okamoto, Y. Murakami, A. Nishizawa, T. Fukuda, H. Kimura, H. Nojiri, K. Kaneko, and S. Maekawa, *Phys. Rev. Lett.* **82**, 4328 (1999).
12. H. Nojiri, K. Kaneko, M. Motokawa, K. Hirota, Y. Endoh, and K. Takahashi, *Phys. Rev.* **B60**, 4142 (1999).
13. T. Mizokawa, D. J. Khomskii, and G. A. Sawatzky, *Phys. Rev.* **B61**, R3776 (2000).
14. S. Uhlenbruck, R. Teipen, R. Klingeler, B. Buchner, O. Friedt, M. Hucker, H. Kierspel, T. Niemoller, L. Pinsard, A. Revcolevschi, and R. Gross, *Phys. Rev. Lett.* **82**, 185 (1999).
15. V. Skumryev, J. Noguez, J. S. Munoz, B. Martinez, R. Senis, J. Fortcuberta, L. Pinsard, A. Revcolevschi, and Y. M. Mukovskii, *Phys. Rev.* **B62**, 3879 (2000).
16. J. H. Jung, K. H. Kim, H. J. Lee, J. S. Ahn, N. J. Hur, T. W. Noh, M. S. Kim, and J.-G. Park, *Phys. Rev.* **B59**, 3793 (1999).
17. J.-S. Zhou, J. B. Goodenough, A. Asamitsu, and Y. Tokura, *Phys. Rev. Lett.* **79**, 3234 (1997).
18. Y. Moritomo, A. Asamitsu, and Y. Tokura, *Phys. Rev.* **B51**, 16491 (1995).
19. А. Г. Бударин, В. А. Вентцель, О. А. Воронов, А. В. Руднев, *Измерительная техника* № 4, 66 (1982).
20. Е. С. Ицкевич, *ПТЭ* № 4, 148 (1963).
21. В. А. Вентцель, Е. С. Ицкевич, А. Е. Петрова, А. В. Руднев, *ФТТ* **37**, 351 (1995).
22. Е. С. Ицкевич, В. Ф. Крайденов, *ПТЭ* № 6, 164 (1978).
23. А. М. Balbashov and S. K. Egorov, *J. Cryst. Growth.* **52**, 498 (1981).
24. J. M. De Teresa, M. R. Ibarra, P. A. Algarabel, C. Ritter, C. Marquina, J. Blassco, J. Garcia, A. del Moral, and Z. Arnold, *Nature* **386**, 256 (1997).
25. D. Louca, T. Egami, E. L. Brosha, H. Ruder, and A. R. Bishop, *Phys. Rev.* **B56**, R8475 (1997).
26. M. Hennion, F. Moussa, G. Biotteau, J. Rodriguez-Carvajal, L. Pinsard, and A. Revcolevschi, *Phys. Rev. Lett.* **81**, 1957 (1998).
27. G. Allodi, R. De Renzi, and G. Guidi, *Phys. Rev.* **B57**, 1024 (1998).
28. E. L. Nagaev, *Phys. Status Solidi* **B186**, 9 (1994).
29. X. Xiong, B. Dabrowsky, O. Chmaisn, Z. Bukowski, S. Kolesnik, R. Dybzinski, and C. W. Kimball, *Phys. Rev.* **B60**, 10186 (1999).
30. V. Laukhin, J. Foutcuberta, J. I. Garcia-Munõz, and X. Obradors, *Phys. Rev.* **B56**, R-10009 (1997).

Magnetic susceptibility of $\text{La}_{0.875}\text{Sr}_{0.125}\text{MnO}_3$ under hydrostatic pressure up to 1 GPa

A. E. Petrova, E. S. Itskevich, V. A. Venttsel, V. F. Kraidenov, and A. V. Rudnev

The magnetic susceptibility of the single crystal $\text{La}_{0.875}\text{Sr}_{0.125}\text{MnO}_3$ was measured under hydrostatic pressure up to 1 GPa. The Curie point T_C and the temperatures of quantum phase transitions T_M and T_{OO} were estimated. The pressure dependence of these temperatures was determined: $dT_C/dP = 18$ K/GPa, $dT_M/dP = 16$ K/GPa, and $dT_{OO}/dP = 22$ K/GPa. The phase diagram obtained shows that variations in concentration x and applied pressure may have an identical effect on phase transitions.